

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

Шкарупина Анастасия Васильевна

shkarupinan@gmail.com

Студентка 3 курса ЕНУ им. Л.Н.Гумилёва факультета международных отношений
кафедры регионоведения

Научный руководитель – Т.В.Мармونتова

Мультикультурализм входит, пожалуй, в топ самых употребительных терминов за последние двадцать лет. Впервые мультикультурализм появился в конце 1960-х годов в Канаде, а в 1971 году там стал официальным термином, обозначающим новый правительственный курс. Провозглашалась цель сделать государство более чувствительным к запросам своих граждан всех культурных и языковых групп. Неофициально считалось, что для правительства мультикультурализм был и остается способом увести политические дебаты от противостояния англофонов и франкофонов и тем самым избежать дальнейшей поляризации канадского общества. Несколько позже лозунг мультикультурализма взяла на вооружение Австралия: правительство положило конец бесперспективной политике ассимиляции иммигрантов и дискриминации «цветных» и постаралось сделать государство более удобным для всех жителей независимо от происхождения и языка. В 1975 г. Швеция, объединила под одной общей шапкой мультикультурализма политику в отношении иммигрантов и традиционных меньшинств страны. Во всех трех случаях мультикультурализм понимался широко, как нечто, объединяющее борьбу с дискриминацией, поддержку этнических неправительственных организаций, введение школьного обучения на языках иммигрантов и меньшинств и даже поощрение толерантности.

В данный момент «разновидностей» мультикультурализма гораздо больше. Однако можно выделить два основных значения. В первом значении мультикультурализм – это феномен этнокультурной фрагментации социума, направленном против культуры как общенационального явления. Таким образом, речь идёт не о культурной автономии в рамках некой культурной общности, а именно о её фрагментации. Во втором значении мультикультурализм выступает как идеология и политика, которые в значительной степени опираются на либеральные концепции «культурного разнообразия», проповедующие этнические, расовые и субкультурные предпочтения в экономической, политической и культурной сферах общественной жизни. Их цель – искоренение дискриминации и достижение «равенства» различного рода меньшинств с национальным большинством.

В последние 30 лет многие европейские страны активно проводили политику мультикультурализма, но проводили её по-разному. Если посмотреть на основу европейской идентичности, мультикультурализм как концепция, предполагающая сосуществование разностей (социо-культурной и этнической), выглядит неоднозначно. Европейский Союз представляет собой содружество государств, которых объединяют такие фундаментальные ценности, как демократия, толерантность, уважение прав и свобод человека, свобода слова и т.п. Всё это критерии «европейскости», которым мультикультурализм по сути противоречит: в демократических странах Евросоюза существуют религиозные общины, которые не признают права человека (например, права женщин в мусульманском мире), которым чужда свобода слова, которые критически относятся к демократии и – что особенно важно – которые не ассоциируют себя со страной проживания (её культурой, традициями, мировоззрением, образом жизни и т.д.).

Важно подчеркнуть, что речь в данном случае идёт не о всех мигрантах. И всё же мусульмане, численность которых в Европе заметно возросла, как никто другой, создают основу для дискуссий на тему краха политики мультикультурализма. По мнению ряда европейских политиков, именно неспособность мигрантов (особенно мусульман) стать

частью западного сообщества ведёт к возрождению расистских и националистических предрассудков, росту экстремистских настроений, социальной отчуждённости, вражде. На этой основе возникают необоснованные отождествления представителей исламской культуры с потенциальными носителями идеологии международного терроризма и предрассудка, что данная прослойка априори не готова к интеграции в социальную среду, в которой находится. С помощью вышеуказанного определенная часть европейских лидеров пытается оправдать дискриминационные меры, применяемые в отношении мигрантов, и необходимость перехода от мультикультурализма к ассимиляции.

Взять для первоначального исследования именно германскую политику в данном вопросе меня побудила формирующаяся в Германии тенденция определённого кризиса идей мультикультурализма, принципов толерантности и либеральных ценностей в общественно-политической жизни страны.

Для того чтобы понять причины ведения той или иной сложившейся мультикультурной политики, осознать ее механизмы, причины выбранного пути и результатов, неизбежно обращаться к истории вопроса. В случае Германии следует обратиться к периоду после Второй мировой войны, которую, как известно, страна проиграла по всем позициям.

В 50-х годах XX века, когда страна едва оправившись от войны, начинает восстанавливать собственную промышленность, особо остро встал вопрос с недостатком рабочих ресурсов, которые были истощены в ходе военных действий. Первоначально проблема решалась за счет привлечения этнических немцев, обитавших в центральной Европе, и желавших вернуться в страну, или покинуть территорию под юрисдикцией Советского Союза. Особенно требовались рабочие разного уровня квалификации по части строительства, производства и в других областях. Рабочих рук все равно катастрофически не хватало, тогда Германия начала практику найма рабочих по контракту. Начиная с 1955 года, это были граждане Италии, но вскоре экономика страны начала успешно восстанавливаться, вследствие чего люди ехали неохотно и не в нужном объеме, и тогда в 1960 году Германия обращается к Испании, в 1961 году - к Турции, а в 1968 году - к Югославии. Тогда и возникает огромный поток гостей по найму, которых немцы называли нынче теперь популярным словом «Gastarbeiter». Их рассматривали как временных работников, и как само собой разумеющееся, ожидалось, что как только потребность в их деятельности на территории страны отпадет, все гости по найму вернутся к себе на родину. Причем действовал лимит на двухгодичное пребывание на территории Германии для приглашенных на работу, в 1962-63 годах под давлением немецких работодателей для турецких работников он был отменен. А сложилось все совсем не так, как ожидали немцы, и проблема стала заметной через несколько поколений.

Постепенно люди, воспринимавшиеся ранее как приехавшие из производственной необходимости, стали превращаться в группу множества поколений, и очевидным стало то, что это уже проблема, требующая просчитанных решений. Первоначально общество в большинстве своем не желало, чтобы мигранты становились его частью, но в 80-х годах под давлением недовольства мусульманской общины, началась разработка проекта по интеграции мигрантов. К середине десятилетия этим проектом стал мультикультурализм, основной принцип которого укладывался в концепцию сохранения культурной идентичности при условии преданности государству.

Таким образом, от новоиспеченных граждан не требовалась и не ожидалась интеграция в немецкую культуру, как раз наоборот, предполагалось, что они будут заниматься сохранением своей, и обе культуры пойдут параллельно друг другу, сосуществуя в одном обществе. Если разобрать более детально, то подобный проект можно назвать покупкой лояльности, вынужденная мера, лишенная дальнейшей перспективы с целью создания атмосферы уважения к многообразию и привлечения мигрантов к европейским и конкретно немецким ценностям.

Германский мультикультурализм представляется явлением своеобразным. Касаемо политики миграции - она отсутствовала, так как ожидался совершенно другой исход в

истории с нанятой рабочей силой, в итоге, события разворачивались бесконтрольно и самостоятельно. Не было вмешательства, но не было и грамотной политики интеграции инокультурных и инофонных граждан в местную среду, в результате чего был упущен очень важный момент, позволявший избежать возникших двух параллельных Германий - турецкой и собственно, немецкой. Спихнулись довольно поздно. Что делать с собственными гражданами, не знающими немецкого языка и которые не очень понятны этническим собственным гражданам - большой вопрос. Принцип «единство в различии» представляется уходом от реальных проблем и отсутствием ответа на вопрос «что делать?» Германия едва ли не самое главное из государств Евросоюза, она обладает мощнейшей экономикой, и с ее мнением невозможно не считаться, на нее смотрят и ориентируются другие государства, невзирая на то, что не все согласны с проводимой страной внешней политикой. Немецкий язык один из официальных языков Евросоюза. Считая себя наследниками и последователями христианских традиций, немцы, тем не менее, и либеральны и довольно консервативны одновременно. С одной стороны, провозглашается равенство, демократические ценности, свобода личности, с другой существующие проблемы все-таки заставляют поворачиваться в сторону национализма, которого столько лет избегали, и впереди у Германии, по всей видимости, путь очень непростой.

О крахе идей мультикультурализма в Германии официально уже давно говорят и сами первые лица государства. Так, в октябре 2010 года на встрече с членами Христианско-Демократического Союза (ХДС) канцлер Германии Ангела Меркель заявила, что попытки построить мультикультурное общество в Германии «полностью провалились». Меркель сказала: «Концепция, по которой мы в настоящее время живём бок о бок и счастливы этим фактом, не работает». Она также громогласно объявила, что иммигранты должны интегрироваться, принимать культуру Германии и её ценности. Это заявление стало отражением общих настроений в переживающем кризис Евросоюзе, однако его исключительная значимость обусловлена тем, что оно было сделано лидером страны, политики которой всегда, особенно на протяжении второй половины XX века, избегали острых высказываний в адрес представителей других народов. Данное заявление дало толчок ожесточенным дебатам в Германии по поводу иммиграции и заметно усилили коллизии в этой области. А в начале 2011 года с мнением А. Меркель согласились премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон и президент Франции Н. Саркози.

В соответствии с парадигмой мультикультурализма познание культурных различий есть условие справедливости, а общество сильнее тогда, когда все люди в нём принимаются такими, какие они есть. Парадокс же мультикультурализма возникает вследствие несоответствия теоретических постулатов и практических реалий их реализации. Иными словами, он проявляется тогда, когда возвышение национальных меньшинств (их культуры, образа жизни и т.д.) достигает той точки, в которой оно начинает противоречить основным принципам мультикультурализма – открытости и толерантности. Причины, которые создают условия для толерантного отношения к другим народностям, приводят к тому, что в обществе появляются определённые «табу», которые ограничивают его большинство в проявлении своей собственной идентичности и в критике образа жизни мигрантов (прежде всего - мусульман). Всяческие дискуссии между представителями различных народов не приветствуются, хотя диалог между культурами является сутью мультикультурализма. Однако говорить о диалоге не приходится после начала миграции из Сирии. Для урегулирования ситуации необходимы конструктивные меры.

Альтернативой мультикультурализму является ассимиляция, добровольный, но чаще всего принудительный отказ от этнических черт и присвоение черт принимающего общества. В качестве компромиссного варианта называют аккультурацию, когда различные этнические группы сближаются, «сглаживают углы» в нормах поведения, толковании истории, но сохраняют свои этнические границы и не сливаются в одно общество. И хотя Всеобщая декларация прав человека ООН декларирует право на свободу, право на национальную и

культурную самоидентификацию, свободу выбора национальности и языка общения, свободу вероисповедания, фактически эти права сводятся к устной декларации своей групповой принадлежности без права подкреплять ее повседневной практикой, а страны Европы, включая Германию, в последние годы, успешно обходят права человека и продвигают ассимиляционные проекты.

Модель же межэтнического взаимодействия в Республике Казахстан, является примером того, как государство смогло превратить полиэтничность в фактор устойчивого развития. Межэтнический и межконфессиональный диалог в Казахстане является одним из ключевых факторов сохранения внутренней стабильности государства.

Для Казахстана такие вещи как укрепление социальной стабильности, гармонизации интересов личности и общества и их грамотное сочетание с интересами этнических общностей, укрепления межнационального и межконфессионального согласия, повышения культуры межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений, профилактики экстремизма и ксенофобии являются важными приоритетами внутренней политики. Для этого необходим комплексный подход и эффективный механизм государственного и общественного прогнозирования и регулирования.

В системе государственного регулирования межэтнического взаимодействия в РК является система законов и других правовых актов, поддерживающих и обеспечивающих равные права для представителей всех национальностей в Казахстане. Вся эта система базируется на положениях Конституции Республики Казахстан.

20 октября 2008 года Президентом страны был подписан Закон «Об Ассамблее народа Казахстана», не имеющий аналогов в мире, который юридически закрепляет Ассамблею народа Казахстана в качестве полноправного субъекта политической системы страны, определяет нормативные правовые основы ее деятельности.

Целью Ассамблеи является обеспечение межэтнического согласия в Республике Казахстан в процессе формирования казахстанской гражданской идентичности и конкурентоспособной нации на основе казахстанского патриотизма, гражданской и духовно-культурной общности народа Казахстана при консолидирующей роли казахского народа.

Таким образом, можно сказать, что благодаря наличию такой структуры как Ассамблея народа Казахстана, в республике ведется серьезный мониторинг ситуации в сфере межэтнических и межрелигиозных отношений. Ассамблея народа Казахстана является одним из институтов, обеспечивающим общественное представительство всех этнических групп. Более того, сами этнические группы всегда открыты к диалогу и взаимодействию друг с другом. Такая тенденция сложилась в силу исторических событий и сформировавшейся особой ментальности.

Всеобщая декларация ООН о правах человека, европейские либеральные ценности – это безусловно ориентиры, которые не оспариваются. Но практическое их осуществление, попытки неукоснительного следования им приводят подчас к результатам разным до парадоксальности.

Примеры Германии и Казахстана в данном случае более чем иллюстративны. Разность данных моделей заключается, в первую очередь, в разных исторических предпосылках, ставших причиной проведения политики мультикультурализма. Если в Германии долгое время вопросам взаимодействия коренного этноса с мигрантами уделялось крайне мало (предполагалась, что рабочие мигранты – временное явление), то в Казахстане с момента обретения независимости данные вопросы сразу же обсуждались на самом высоком уровне. Кроме того, стоит учитывать разность менталитетов в данном вопросе.

Список использованных источников:

1. Куропятник А.И. Проблемы мультикультурализма в современных странах (Германия, Франция, США, Канада) // СПб, 2000 -264с
2. Мармونتova Т.В. Казахстанская модель межэтнического взаимодействия: особенности государственного регулирования // Евразия-Поволжье-№1-2015

3. Акопян К.В. Мультикультурализм: основные теоретические подходы // Сборник Нижегородского государственного университета им.Л.Н.Лобачевского № 15– 2012.
4. Материалы международного проекта Общественного Объединения «За права человека» The Decline of Europe
5. Карачурина Л. Б. Иммиграционная политика Германии: успешный и неуспешный опыт // МЭиМО. - 2008. - № 7. - С. 51.

ПОДСЕКЦИЯ 6.3 ВОСТОКОВЕДЕНИЕ И ТЮРКОЛОГИЯ

УДК – 311.21:316.62(574+579)

SUICIDE RATES OF KAZAKHSTAN AND SOUTH KOREA: MAIN CAUSES AND SOLUTION ATTEMPTS

Akhmedina Aidana Abayevna

aidana1529@gmail.com

Student of the Faculty of International Relations,

L.N.Gumilyov ENU

Supervisor: Aizada Nuriddenova

This work covers the current suicide situation in South Korea and Kazakhstan by comparing the two countries and attempting to offer possible solutions to the described problem. These two countries were selected on the following bases:

- Comparison of native land (Kazakhstan) with the country of the studied language (South Korea)
- Growing suicide problem in both countries
- Growing need to compare Kazakhstan's suicide situation with other highly developed countries like South Korea on the basis of its previous experience

In recent years sociologists, psychiatrists, statisticians, and physicians became increasingly aware of suicide as not only one of the leading causes of death in the world, but also as a major public health problem and a clinical issue. According to the World Health Organization (WHO), the annual death toll from suicide worldwide is estimated to be nearly 800 000 people and more than half of these occurs in Asia. It means that somebody dies by taking their own life every 40 seconds [1].

Suicide rates are strongly connected with the economic performance. The rates soared after the Asian financial crisis of 1997 and the global financial crisis of 2008. At that time many countries underwent economic upheavals but their suicide rates didn't increase so sharply like it happened in South Korea. The suicide rates in this country more than quadrupled from 6.8 in 1982 to 31.0 in 2009 [4]. South Korea has the second-highest suicide rate in the world as the WHO affirms, as well as the highest suicide rate for OECD member state. It is now the number one cause of death for its citizens between the ages of 10 and 30.